

**СУДЬБА ОЗЕРА БАЙКАЛ В ЦЕНТРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО
ВНИМАНИЯ (ПЕРЕПИСКА ТРЕХ ГИДРОБИОЛОГОВ –
Дж. Э. ХАТЧИНСОНА, М. М. КОЖОВА И В. И. ЖАДИНА)**

АЛЕКСАНДРА ЛЬВОВНА РИЖИНАШВИЛИ

Санкт-Петербургский филиал

Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН

Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 5

E-mail: railway-ecology@yandex.ru

ЕЛЕНА ПЕТРОВНА ТИХОНОВА

Зоологический институт РАН

Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 1

E-mail: Elena.Tikhonova@zjn.ru

В статье в научный оборот впервые вводится переписка известных гидробиологов и экологов XX века – В. И. Жадина, М. М. Кожова и Дж. Э. Хатчинсона, – относящаяся к 1966–1968 гг. и касающаяся судьбы озера Байкал в связи со строительством и пуском на его берегах Байкальского целлюлозно-бумажного комбината и некоторых других аналогичных предприятий. Поводом для нее послужил ряд статей, опубликованных в американской газете «Нью-Йорк таймс» в 1966 г. Международный аспект внимания к проблеме сохранения Байкала до сих пор не получал освещения в историко-научной литературе. Анализ переписки предварен описанием борьбы за сохранение озера от промышленного вмешательства, активно шедшей под руководством известных ученых, писателей и общественных деятелей. Особое внимание уделено выступлению академика АН СССР П. Л. Капицы перед правительственными органами, который поставил вопрос об отдаленных экосистемных последствиях загрязнения водоема отходами целлюлозно-бумажного производства. Переписка интересна в двух аспектах: как значимая веха в отечественной и мировой природоохранной деятельности и как демонстрация социально-политического и идеологического подтекста в работе советских ученых. С одной стороны, в ней обсуждаются причины, по которым чистоту водоема нужно сохранять (его эндемичные флора и фауна имеют значение для разработки

эволюционной теории, поэтому, по словам Хатчинсона, гибель этого озера будет «не только эстетическим, но и научным бедствием»), с другой — они демонстрируют особое положение советских ученых, которые не могли открыто делиться с зарубежными коллегами многими обстоятельствами жизни страны, в том числе связанными с охраной природы, а тем более запрашивать их помощь.

Ключевые слова: озеро Байкал, Дж. Э. Хатчинсон, М. М. Кожов, В. И. Жадин, целлюлозно-бумажные предприятия, письма ученых, общественный протест.

THE FATE OF THE LAKE BAIKAL IN THE FOCUS OF INTERNATIONAL ATTENTION (THE CORRESPONDENCE OF THREE HYDROBIOLOGISTS, G. E. HUTCHINSON, M. M. KOZHOV, AND V. I. ZHADIN)

ALEXANDRA LVOVNA RIZHINASHVILI

*St. Petersburg Branch of S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology,
Russian Academy of Sciences*

Universitetskaya nab., 5, St. Petersburg, 199034, Russia

E-mail: railway-ecology@yandex.ru

ELENA PETROVNA TIKHONOVA

Zoological Institute, Russian Academy of Sciences

Universitetskaya nab., 1, St. Petersburg, 199034, Russia

E-mail: Elena.Tikhonova@zin.ru

With this paper, the correspondence of the renowned 20th-century hydrobiologists and ecologists — V. I. Zhadin, M. M. Kozhov, and G. E. Hutchinson — is introduced for scientific use. These letters written in 1966–1968 touch upon the fate of the Lake Baikal in relation to the construction and putting into operation of the Baikal Pulp and Paper Mill on the banks of the lake and some other similar enterprises. This letter exchange was prompted by a number of articles published in *The New York Times* in 1966. The international aspect of media attention to the problem of the Lake Baikal conservation has not been covered in the history of science literature yet. The analysis of this correspondence is preceded by a description of the extensive efforts to protect the lake from industrial intervention, led by the renowned scientists, writers, and public figures. Particular attention is given to the speech of P. L. Kapitsa, Academician of the USSR Academy of Sciences, to the government bodies, in which he raised the issue of the long-term environmental consequences of polluting the lake with pulp and paper wastewaters. This correspondence is interesting in two aspects: as a significant milestone in the Russian and international environmental activities and as a demonstration of sociopolitical and ideological overtones in the work of the Soviet scientists. On the one hand, the letters discuss the reasons for keeping the lake clean (its endemic flora and fauna are important for the development of evolutionary theory and, therefore, according to Hutchinson, the death of the lake would be “not only an aesthetic but also a scientific disaster”) and, on the other hand, illustrate the situation in which the Soviet scientists existed at that time: they could not share with their

foreign colleagues the information concerning many aspects of life in the USSR, including those related to nature conservation, let alone ask them for help.

Keywords: Lake Baikal, G. E. Hutchinson, M. M. Kozhov, V. I. Zhadin, pulp and paper mills, scientists' letters, public protest.

Озеро Байкал — одна из крупнейших мировых сокровищниц пресной воды. Этот водоем уникален по своим физико-географическим и гидробиологическим параметрам. Глубоководный и обширный по площади, населенный эндемичной фауной и флорой, Байкал, как и Байкальский регион в целом, всегда привлекали внимание исследователей. Неизменный интерес вызывало это озеро и с точки зрения использования его ресурсов, казавшихся первоначально безграничными. Уже, например, в 1920-е гг. члены Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (ВСОРГО) были обеспокоены промыслом соболя и нерпы в регионе, в результате чего был введен ряд ограничений на добычу этих животных ¹.

Общественное мнение в нашей стране всегда было равнодушно к судьбе озера, которое часто рассматривают как один из символов России, ее первозданной природы. Полномасштабное движение в защиту природы Байкала начало формироваться в конце 1950-х гг., когда у инженеров появилась идея углубить дно реки Ангары путем взрыва. Это, по их мнению, было необходимо в связи с подготовкой к строительству Иркутской ГЭС. Результатом реализации такой идеи стало бы серьезное понижение уровня воды в самом Байкале, что негативно сказалось бы на рыбных запасах. Предложение положило начало острой дискуссии между учеными и проектировщиками, которая вскоре стала достоянием общественности, причем она довольно быстро вышла за пределы Иркутска ². Это противостояние объединило ученых, журналистов и писателей Иркутска и Москвы. Тогда общими усилиями техногенный удар от озера удалось отвести.

Однако настоящее сражение за Байкал развернулось в конце 1950-х — начале 1960-х гг. в связи с планами строительства комплекса целлюлозно-бумажных производств. При этом так сложилось, что большинство исследователей этих событий не обращали никакого внимания на их международный резонанс. Даже американский исследователь Д. Вайнер, посвятивший Байкалу главу «Шторм над Байкалом», в своей монографии говорил лишь о советских участниках дискуссии ³. Между тем на страницах центральной американской газеты «Нью-Йорк таймс» появлялись заметки и статьи, освещавшие и проблему, и до некоторой степени ход борьбы. Более того, нами обнаружены архивные материалы, свидетельствующие о том, что под влиянием этих газетных публикаций к ситуации проявлял серьезный интерес американский и английский эколог Дж. Э. Хатчинсон. В настоящей работе

¹ Снытко В. А., Зуляев Ю. А. Возникновение Байкальского экологического движения // Известия РГО. 2003. Т. 135. Вып. 3. С. 62–66.

² Там же. С. 63.

³ Weiner, D. A Little Corner of Freedom: Russian Nature Protection from Stalin to Gorbachev. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1999.

сделана попытка осветить и проанализировать зарубежные отголоски «шторма над Байкалом», ставшие мотивом переписки Хатчинсона и советских гидробиологов. Как мы полагаем, введение в оборот этого материала дополнит историографию природоохранной деятельности на Байкале, дав представление о точке зрения на проблему международного сообщества ученых. Более того, анализ переписки лиц, профессионально знающих природный объект, позволит выяснить естественно-научную мотивацию действий по его защите.

Многие не знали истинной подоплеки «целлюлозно-бумажного проекта», которая, разумеется, не афишировалась. На самом деле предприятия на берегах Байкала должны были выпускать отнюдь не «бумажные товары высокого качества», как провозглашалось, а вискозный корд для военной авиации⁴. Подготовительные мероприятия велись начиная уже с 1954 г. втайне от общественности. До сих пор не известны имена тех, кто разработал этот грандиозный промышленный проект. Ученые и широкие массы впервые услышали о новой угрозе Байкалу только в 1958 г.⁵ В немалой степени этой информированности способствовала деятельность местных писателей и журналистов, которые проявили высокую степень гражданской активности, беспрецедентную для СССР тех лет. Начался широко освещавшийся в те годы в прессе (в частности, в таких центральных печатных органах, как «Литературная газета», «Комсомольская правда», «Известия») все нараставший общественный протест. В протестных материалах (письмах, статьях, обращениях) осуждалась безответственность бюрократических структур, принявших необдуманное и не согласованное с учеными решение, грозящее гибелью уникальному природному объекту. При этом важно, что произносились не только лозунги, но и проводился анализ конкретных проблем, включая и утрату чистоты воды, и нахождение Байкала в зоне сейсмической активности. Отмечалось, что производство корда на основе целлюлозы – уже устаревшая технология, так как к тому времени уже выпускался синтетический корд, а следовательно, проект был абсурден. Также существенна апелляция авторов обращений к падению престижа советской науки в глазах мировой общественности в случае успеха критикуемого промышленного проекта. Появился и отчетливый мотив «каждый гражданин – хозяин своей судьбы», который хочет, чтобы его мнение было принято в расчет. Утверждалось, что судьбу озера можно решить только сообща, в условиях гласного обсуждения.

Оставляя в стороне широко освещенную в отечественных и зарубежных публикациях хронологию борьбы, мы обратим внимание лишь на период 1966–1968 гг., тем более что 1966 г. оказался особенно насыщенным интересующими нас событиями⁶. К этому времени дискуссия и протесты уже давно набрали обороты: собирались конференции, на которых во

⁴ Ibid. P. 359.

⁵ Ibid.

⁶ Описание всех событий и действий ученых и общественности дано по: *Снытко, Зуляр. Возникновение Байкальского экологического движения... и Weiner. A Little Corner of Freedom...*

всеуслышание осуждались планы промышленников и правительства; в центральной печати появилось множество открытых писем ученых и писателей; обращения с требованием спасти Байкал поступали в правительственные органы и со стороны обычных людей. Представители же промышленности в прессе требовали сурового наказания для тех, кто распространяет необъективные и непатриотичные взгляды. Они голословно уверяли, что заводской комплекс не нанесет вреда воде, растительному и животному миру и не уменьшит культурно-эстетическую ценность озера.

Уже в январе 1966 г. лидеры Всесоюзного общества охраны природы (ВООП) В. А. Варсанюфьева и Н. П. Прозоровский написали министру сельского хозяйства СССР В. В. Мацкевичу письмо, в котором называли действия властей не иначе как «произволом» и попустительством «преступным экспериментам». Правительственные органы были обвинены в некомпетентности, так как они не посчитались с мнениями ученых. Авторы письма обличали и тех ученых, которые поддерживали строительство, проявив «бюрократическое узкомыслие».

Весной (конец марта – начало апреля) 1966 г. в Москве проходил очередной XXIII съезд Коммунистической партии СССР, на котором вызвало овации выступление писателя М. А. Шолохова, критиковавшего Байкальский промышленный проект.

11 мая 35 ведущих ученых и известных советских писателей опубликовали открытое письмо в «Комсомольской правде» с требованием прекратить строительство Селенгинского целлюлозно-картонного комбината ⁷. Это письмо называлось «Байкал ждет». Его подписали такие известные ученые, как физики Л. А. Арцимович, Я. Б. Зельдович, П. Л. Капица, зоологи Б. Е. Быховский и Г. В. Никольский, гидробиолог Л. А. Зенкевич, ботаник В. Н. Сукачев, лимнолог Г. И. Галазий ⁸. В обращении указывалось на nepазволизительность грубых ошибок проектирования, за последствия которых придется платить всей стране. Редакция же в своем комментарии к письму, солидаризируясь с его авторами, делает акцент на недопустимости «секретной атмосферы» вокруг ситуации. Она задается вопросом: все это, возможно, ведет к тому, что общественность поставят перед свершившимся фактом?

Письмо сыграло консолидирующую роль. 13 июня в Московском доме ученых при участии ВООП была организована научная конференция под названием «Будущее Байкала». Она собрала 618 участников. Такое их количество свидетельствует о более чем неравнодушном отношении людей к проблеме.

Теперь события буквально «выплеснулись» за пределы СССР. В тот же день, когда в Москве работала упомянутая конференция, в крупнейшей американской газете «Нью-Йорк таймс» вышла редакционная статья «Спаси

⁷ Река Селенга впадает в озеро Байкал. Ясно, что строительство предприятия, отводящего в нее сточные воды, неминуемо повредит самому Байкалу.

⁸ Академик РАН Григорий Иванович Галазий (1922–2000) был активным защитником Байкала. Его роль в этой работе, разумеется, не ограничивалась подписанием данного письма.

озеро Байкал». Мы впервые обращаем внимание исследователей на этот материал и приводим полностью его русскоязычный перевод (здесь и далее переводы с английского выполнены А. Л. Рижинашвили):

Спасти озеро Байкал

Социалисты обычно утверждают, что государственно ориентированная экономика скоро покончит с опасностью для всеобщего благосостояния, навлекаяемой теми, кто не может видеть дальше своего носа.

Почти полвека Советский Союз вынужден учить жестокий урок, что намерение бюрократических управленцев в промышленности состоит только в достижении выполнения плана по выпуску продукции, который как минимум безразличен к общему благополучию, также как большинство узко мыслящих капиталистов, и, следовательно, обе эти стороны равно виновны в загрязнении окружающей среды. Советский рекорд преступлений против воздуха, воды и других естественных ресурсов столь же позорен и обширен, как и американский, и вызвал такую же тревогу думающих советских граждан, как и деятелей охраны природы.

Серьезная битва сейчас развернута теми, кто хочет остановить разрушение окружающей среды в СССР. Группа, возглавляемая московской интеллектуальной элитой, пытается предотвратить отравление вод одного из мировых природных чудес – озера Байкал – из-за работы советского целлюлозно-бумажного комбината, ныне почти полностью готового к пуску. Важность этого усилия проистекает из того факта, что Байкал – глубочайшее в мире пресноводное озеро. Протестующие настаивают на том, чтобы планировщики-экономисты признали свои ошибки, списали капиталовложения и не допустили какой-либо деятельности своих заводов на их нынешнем месте.

13 июня 1966 г.⁹

Как видно, статья, больше похожая по объему и содержанию на заметку, носит весьма общий, пропагандистский характер, характерный для любых газет. В ней содержатся критические замечания в адрес как социалистического, так и «узко мыслящего» капиталистического управления производством. Отмечают, что советский вклад в загрязнение окружающей среды столь же значителен, как и американский.

22 июня академик АН СССР П. Л. Капица на совместном заседании коллегии Госплана СССР, коллегии Госкомитета Совета Министров СССР по науке и технике и Президиума АН СССР предложил не пускать комбинат до решения вопроса об очистке сточных вод. Он говорил, что к Байкалу нужно относиться «как к наибольшему в мире запасу исключительно чистой воды»¹⁰. Петр Леонидович отметил формальность подхода многих ученых, которые поддерживают проект строительства предприятий. Здесь он проводит аналогию с идеей испытаний атомных бомб в атмосфере, когда расчеты показывали безопасность этого эксперимента, но нужно было принять во внимание отдаленные последствия, связанные

⁹To save Lake Baikal // The New York Times. June 13, 1966.

¹⁰«И словом, и делом». Академик П. Л. Капица – в защиту Байкала // Химия и жизнь. 1987. № 7. С. 37–41.

с наличием в природе «очень точно установленных биологических равновесий»¹¹. Капица подчеркивал: «Но известно, что уже сравнительно небольшие факторы нарушают это равновесие и тогда последствия могут принимать катастрофический характер»¹². Он говорил, что в озере происходят не только химические и механические, но и биологические процессы. Именно им, по мнению Капицы, мы обязаны исключительной чистотой и прозрачностью воды Байкала. По нашему мнению, этим физик, далекий от вопросов биологии, демонстрирует экосистемное мышление. Академик предложил построить трубопровод, который позволил бы отводить сточные воды в реку Иркут, а не в Байкал. Он также достаточно жестко указал на «очень невысокий уровень инженерно-технической культуры работников нашей бумажной промышленности»¹³. Это и стало, по его мнению, причиной ошибок при проектировании заводского комплекса. Некоторые исследователи считают, что здесь проявилось презрение Капицы к так называемым «выдвиженцам»¹⁴. На следующий же день, 23 июня, Капица направил письмо заместителю председателя Госплана СССР А. Я. Рябенко, в котором предложил практический способ минимизации воздействий одного из возможных источников загрязнения воды при работе промышленных предприятий (воздействий, связанных с перевозкой древесины)¹⁵.

5 июля Московское общество испытателей природы направляет коллективные письма Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу, председателю Совета Министров СССР А. Н. Косыгину и председателю Верховного Совета Н. В. Подгорному. В этих письмах — нарочито вольное обращение к высшим руководящим лицам в стране просто как к депутатам Верховного Совета СССР. Здесь звучит упрек в попираании основных принципов природопользования, которое происходило в связи с постройкой заводов. В обращениях демонстрируется бескомпромиссность позиции авторов (прежде всего основного автора — В. А. Варсанюфьевой). Вывод однозначен: заводы необходимо перенести на новое место за пределы Байкальского бассейна.

1 августа 1966 г. в «Нью-Йорк таймс» вышла другая статья — «Советское озеро Байкал: 400 лет, чтобы наполниться вновь», на сей раз уже с развернутым описанием природы озера и региона и самой проблемы¹⁶. Вот текст этой статьи, автор которой — известный американский журналист Гаррисон Солсбери¹⁷:

¹¹ Там же. С. 38.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 39.

¹⁴ *Weiner*. A Little Corner of Freedom... P. 372.

¹⁵ «И словом, и делом»... С. 40.

¹⁶ *Salisbury, H. E.* Soviet's Lake Baikal: 400 Years to Refill // The New York Times. August 1, 1966.

¹⁷ Гаррисон Солсбери (*Harrison E. Salisbury*, 1908–1993) работал в СССР в годы холодной войны, в интересующее нас время был во Вьетнаме (некролог на официальном сайте газеты «Нью-Йорк таймс» (<http://www.nytimes.com/1993/07/07/obituaries/harrison-e-salisbury-84-author-and-reporter-dies.html?pagewanted=1>)).

Советское озеро Байкал: 400 лет, чтобы наполниться вновь. Загрязнение угрожает флоре и фауне необычного региона

Юноша из Лимнологического института на берегах Байкала торжественно сказал: «Вы можете представить себе, что стоит только водам озера загрязниться, потребуется 400 лет для того, чтобы котловина вновь наполнилась чистой водой».

Множество людей в Восточной Сибири и во всем Советском Союзе, как и в других местах, серьезно связаны с будущим озера Байкал – одним из самых необычных мест в мире. Озеро на границе с Монголией находится под угрозой уничтожения уникальной флоры и фауны. На южном берегу озера скоро завершится строительство одного из крупнейших целлюлозно-бумажных комбинатов Советского Союза. Завод планирует использовать чистейшую, как дистиллированная, воду озера и отводить миллионы галлонов неочищенных сульфатных отходов.

Крупнейшее пресноводное озеро

Более 150 лет ¹⁸ научно-исследовательская станция изучает озеро. Байкал – крупнейший в мире пресноводный водоем. Его глубина, составляющая 1 милю, – наибольшая среди всех пресноводных озер. Объем его столь велик, что оно может вместить все воды Великих озер и еще останется место.

Замечание молодого ученого о том, что нужно 400 лет, чтобы Байкал смог заполниться чистой водой, отражает тот факт, что потребуется такое время, чтобы 336 рек – притоков Байкала – вновь заполнили его чашу, когда она опустеет.

И только одна река, Ангара, одна из самых быстрых и спокойных рек мира, вытекает из Байкала. Ангара – площадка для реализации масштабного гидроэлектрического проекта, включающего проектирование 9 или 10 плотин, что в конечном счете приведет к получению мощности, в 10 раз превышающей таковую Ниагарского водопада. Две плотины – в Иркутске и Братске – были построены достаточно давно. Громадный целлюлозно-бумажный комбинат ныне сооружается на южном берегу озера. Он проектируется для того, чтобы использовать огромные девственные сосновые и лиственные леса, простирающиеся на сотни миль вокруг Байкала. Завод спроектирован без учета природоохранных проблем и негативных последствий, которые могут наступить для воды, растений и животных.

Предприятие было наполовину построено до того, как советские деятели охраны природы начали возмущаться. Серьезное обвинение было предъявлено прошлым мартом в Москве перед 23 съездом Компартии. Это было сделано писателем Михаилом Шолоховым. Затем протесты стали более широкими, и появились требования советской литературной общественности предпринять действия по остановке строительства завода или вынудить производителей принять меры по предупреждению загрязнения озера.

Однако производственники лишь ответили, что в завод вложено слишком много денег и если Байкал «задыхается», то это плохо, но это просто та цена, которую мы должны заплатить за прогресс.

Противники завода предложили правительству заставить владельцев завода построить акведук, который будет огибать юго-восточную часть озера

¹⁸ Очевидная ошибка (возможно, опечатка). На тот момент научно-исследовательская станция на Байкале работала только 50 лет (она была создана в 1916 г.).

и уносить стоки в Ангару. Столь длинный и большой трубопровод будет затрачен, но активисты понимают, что это единственный выход, чтобы спасти Байкал.

Озеру Байкал около 20 млн лет. Эта территория в прошлом вулканическая, и она все еще испытывает периодическое воздействие землетрясений. В Байкальском регионе более 1000 разновидностей животных и 500 видов растений, 70 % из которых не найдены где-либо еще в мире. Одно животное уникально для Байкала. Это маленький пресноводный тюлень, которого называют нерпа. После многих лет перепромысла популяция нерпы стабилизировалась на уровне, позволяющем возобновить умеренный отлов.

Известные по всему миру дикие соболи живут на берегах озера, охотясь на других животных. Они иногда даже убивают лося или оленя, прыгая на них с ветки и перегрызая яремную вену. Вокруг обитают сибирские тигры и леопарды. Большинство байкальских рыб, включая омуля, деликатесную рыбу, похожую на озерного лосося, не найдены более нигде. Более чем 300 разновидностей пресноводных крабов и креветок живут в озере, некоторые из них на глубине 300 ярдов. На эту глубину свет не проникает, и все рыбы – альбиносы.

1 августа 1966 г.

Статья сопровождается фотографией, на которой изображен стоящий спиной на берегу большого озера молодой мужчина в костюме. Конечно, оставим на совести автора информацию о соболе, который может убить оленя, и о сибирских тиграх. Это вполне соответствует по стилю «охотничьим рассказам». Возникает вопрос – что за юноша из Лимнологического института упомянут в начале статьи? Или это просто прием журналиста, позволяющий оформить завязку повествования? Кто мог в условиях советской действительности подробно познакомить американского журналиста с природоохранными проблемами Советского Союза, да еще на территории самого проблемного региона?

Строительство Байкальского целлюлозно-бумажного комбината, действительно, уже велось, и в декабре 1966 г., невзирая на все протесты, была пущена первая его очередь. Специально созданная экспертная комиссия при участии академика АН СССР Н. М. Жаворонкова¹⁹ констатировала безвредность стоков этого предприятия для Байкала. В 1967 г. начал работать Селенгинский завод. Протесты не возымели действия...

В этой ситуации поражает беспрецедентно высокая общественная активность в прямой борьбе с правительственными решениями. Она, очевидно, имела не только природоохранное значение. Зарубежные исследователи, на наш взгляд, справедливо рассматривают битву за воду как отображение общей борьбы с режимом²⁰. Такая ассоциация возникает в связи с тем, что ряд проектных структур (как, например, Гидроэнергопроект, в недрах которого зародилась идея «взорвать» Ангару) некогда были частью небезызвестной империи ГУЛАГа. А различные гидротехнические проекты по переустройству водных путей были в сознании людей часто связаны с подневольным трудом

¹⁹ Николай Михайлович Жаворонков (1907–1990) – академик АН СССР с 1962 г. по отделению химических наук, специалист в области химической технологии (см.: http://www.ras.ru/win/db/show_per.asp?P=.id-50443.in-ru.dl-pr-inf.uk-0).

²⁰ Weiner. A Little Corner of Freedom... P. 355–356.

миллионов заключенных, погибших на этих стройках. Более того, потеря Байкала многими представителями интеллигенции рассматривалась как утрата части природных богатств страны, как раз той ее части, которая еще не затронута промышленным производством. Не только само озеро, но и Сибирь вообще, ее тайга — это определенные символы независимости, последний ее бастион. С точки зрения Вайнера объяснимо и то, почему именно «байкальская проблема» породила такой высокий уровень общественного сопротивления: в Сибири оказалась сконцентрирована свободомыслящая интеллигенция из числа ссыльных разных эпох²¹. На наш взгляд, стоит добавить, что вода — это еще особый по значению ресурс, утрата качества которого — словно утрата самой жизни, ведь мировые запасы пресной воды ограничены. Имеет значение и уже отмечавшаяся бессмысленность работы целлюлозного производства на Байкале. Она еще более усиливала неприятие населения, так как была иллюстрацией грубого произвола властей. Ко всему этому нужно добавить и общеизвестные политические перемены в стране: в 1964 г. со всех постов был смещен Н. С. Хрущев, на смену ему пришел Л. И. Брежнев. Закончилась «оттепель», и начался «застой», который поначалу воспринимался с некоторой надеждой на улучшение, на то, что мнение обычных людей будет учитываться при принятии решений руководством страны. Как мы видим, этого не случилось.

Наибольшую активность в противостоянии промышленным проектам, вредящим Байкалу, проявлял профессор Иркутского государственного университета Михаил Михайлович Кожов (1890–1968). Гидробиолог, вся научная деятельность которого связана с Байкалом, он изучал фауну (главным образом моллюсков) и закономерности формирования видового разнообразия озера Байкал, обосновал идею о том, что это озеро является самостоятельным центром видообразования²². Кожов — автор многочисленных сводок по фауне водоема²³, действительный член Международной ассоциации теоретической и прикладной лимнологии (*Societas internationalis limnologiae, SIL*)²⁴. Именно благодаря его усилиям была отвергнута упомянутая выше идея зарегулирования Ангары, которая неминуемо привела бы к ущербу для рыбных ресурсов Байкала. Много работал Михаил Михайлович и по мониторингу состояния фауны озера, начатому им за шесть лет до предполагаемого пуска целлюлозно-бумажного завода²⁵.

Весной 2013 г. при изучении неразобранных материалов из фонда В. И. Жадина²⁶, хранящегося в научном архиве Зоологического института РАН,

²¹ Ibid. P. 356.

²² Розенберг Г. С. Лики экологии. Тольятти: СамНЦ РАН, 2004. С. 172–173.

²³ Кожов М. М. Животный мир озера Байкал. Иркутск: ОГИЗ, 1947; Кожов М. М. Биология озера Байкал. М.: Изд-во АН СССР, 1962; Кожов М. М. Очерки по байкаловедению. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1972; Kozhov, M. M. Lake Baikal and Its Life. Hague: Springer Netherlands, 1963.

²⁴ Зилов Е. А. Роль М. М. Кожова в развитии международных контактов в области изучения озера Байкал // Экологические исследования Байкала и Байкальского региона / Ред. О. М. Кожова. Иркутск: ИрГУ, 1992. С. 61–64.

²⁵ Изболдина Л. А. О жизненном пути профессора М. М. Кожова // Там же. С. 6–12.

²⁶ Научный архив Зоологического института РАН (НА ЗИН РАН). Ф. 5 (не обработан).

нами была обнаружена переписка трех известных гидробиологов XX века — Кожова, Жадин и Хатчинсона, — относящаяся к 1966–1968 гг.

Владимир Иванович Жадин (1896–1974) — гидробиолог и малаколог, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР²⁷, внесший большой вклад в разработку теории биологической продуктивности водоемов (концепция АБЭО — аккумуляция биологической и экологической обеспеченности, ныне незаслуженно забытая), а также в изучение практических аспектов использования водных ресурсов, не только биологических, но и касающихся проблемы качества воды. Владимир Иванович с 1934 г. и практически до конца жизни работал в Зоологическом институте (ЗИН) АН СССР, где с 1936 по 1960 г. заведовал гидробиологическим отделом (с 1960 по 1966 г. — работающей и в наше время лабораторией пресноводной и экспериментальной гидробиологии ЗИНа)²⁸. Жадин был вице-президентом *SIL* и одним из немногих советских ученых, удостоенных награды этой организации, медали Эйнара Науманна (1965)²⁹. Из отечественных гидробиологов ею был удостоен также член-корреспондент АН СССР Г. Г. Винберг. Хотя Жадин не работал на Байкале подолгу, но в 1920-е гг. побывал там в составе одной из групп экспедиции, возглавлявшейся крупным лимнологом Г. Ю. Верещагиным³⁰.

Джордж Эвелин Хатчинсон (*George Evelyn Hutchinson*, 1903–1991) — американский и английский зоолог и лимнолог, эколог. Автор концепции фундаментальной и реализованной экологической ниши. Занимался теоретическими проблемами типологии и классификации озер. Был президентом *SIL* (1962–1968).

Поводом для переписки послужила приведенная выше статья в газете «Нью-Йорк таймс» от 13 июня 1966 г.

В ответ на эту публикацию Хатчинсон подготовил проект письма в редакцию газеты и направил его Кожову со следующим вступлением (имеется рукописный текст на русском, англоязычный оригинал отсутствует)³¹:

Д-ру М. М. Кожову
Байкальская биологическая станция
Государственный университет
Иркутск, СССР

Уважаемый профессор Кожов!

В New York Times, одной из наших ведущих газет, напечатана статья об усилиях группы ведущей интеллигенции СССР предотвратить серьезное загрязнение озера Байкал. Так как весь ученый мир высоко ценит озеро и работу, которую проводите Вы и Ваши коллеги, я написал приложенное подтверждение редактору Times.

²⁷ НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 102а. Л. 127.

²⁸ Кутикова Л. А., Алимов А. Ф. Владимир Иванович Жадин — гидробиолог, зоолог, малаколог // Историко-биологические исследования (Studies in the History of Biology). 2012. Т. 4. № 4. С. 50–58.

²⁹ НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 102а. Л. 139.

³⁰ Жадин В. И. Мой путь в гидробиологию // Отечественные гидробиологи / Ред. Л. А. Кутикова. СПб.: ЗИН РАН, С. 5–68 (Труды Зоологического института РАН. 1991. Т. 242).

³¹ НА ЗИН РАН. Ф. 5.

Может ли быть чем-нибудь еще полезен SIL?

С лучшими пожеланиями,
G. E. Hutchinson, президент SIL
12 июня 1966 ³²

А вот и приложенное «подтверждение» (рукописный текст на русском тем же почерком, англоязычный оригинал отсутствует):

Редактору The New York Times

Уважаемый редактор!

Все лимнологи выражают Вам благодарность за Вашу статью, обращающую внимание на усилия выдающихся советских ученых предотвратить промышленное загрязнение озера Байкал. Озеро Байкал является не только самым глубоким озером в мире, но также и самым древним из существующих пресноводным водоемом. Как таковое, оно имело достаточно времени для развития великолепной и уникальной эндемической фауны, в некоторых отношениях сравнимой с фауной океана.

Исследование этой фауны, проводимое в настоящее время советскими исследователями, является очень важным для эволюционной теории, не говоря уже о том, что многие виды являются действительно прекрасными и удивительными. Любое радикальное вмешательство в естественную природу этого великолепного озера поэтому будет как эстетическим, так и научным бедствием.

Все лимнологи должны стремиться к тому дню, когда они могут поздравить советскую группу с успехом в их усилиях предотвратить это бедствие.

С уважением G. E. Hutchinson,
президент SIL ³³

Таким образом, Хатчинсон отметил две важные причины, почему нужно сохранить Байкал. Это уникальная эндемичная фауна, исследование которой важно для разработки эволюционной теории, и эстетическая ценность природы водоема. Как президент *SIL* он готов предложить свою помощь советским коллегам в привлечении внимания к проблеме сохранения Байкала. Из письма также ясно, что Хатчинсон был хорошо осведомлен о работе, связанной с Байкалом, советских лимnologов, а именно Кожова и его коллег. Это и неудивительно. Книга Михаила Михайловича «Озеро Байкал и его жизнь», изданная в Гааге, получила высокую оценку Хатчинсона, равно как и многих других специалистов, прозвучавшую в иностранной научной периодике ³⁴.

Михаил Михайлович перенаправил этот материал Жадину, сопроводив его таким письмом (рукописный оригинал):

³² Здесь интересно, что дата письма Хатчинсона на день опережает дату самой статьи, что, как мы считаем, является ошибкой (возможно, опиской переводчика).

³³ НА ЗИН РАН. Ф. 5.

³⁴ *Зилов*. Роль М. М. Кожова в развитии международных контактов... С. 63.

Дорогой Владимир Иванович!

Недавно с большим опозданием я получил от президента Межд[ународного] объедин[ения] лимн[ологов] (здесь и ниже имеется в виду, вероятно, SIL. — А. Р., Е. Т.) проф[ессора] Хатчинсона прилагаемое при сем письмо по поводу оз[ера] Байкал. Как Вы увидите, Хатчинсон в письме спрашивает, нужна ли помощь от Межд[ународного] об-ва в защите Байкала от загрязнений. Я посылаю Вам проект письма, которое я предполагаю послать Хатчинсону. Прошу Вас ознакомиться с ним. Если Вы его одобрите — я пошлю его по адресу. Насколько я понимаю, дело это «щекотливое», и вмешательство в него еще американского (подчеркивание в оригинале. — А. Р., Е. Т.) профессора, хотя бы и президента, удобно ли? Вам, наверное, известно, что один из заводов на Байкале будет пущен на днях (дело за оконч[анием] оч[истных] сооруж[ений]), другой — Селенгинский, наиболее зловердн[ый], будет достраиваться и тоже будет пущен. Таково распоряжение правит[ельственных] органов. Оно основано на заключении последней комиссии под предс[едательством] академика Жаворонкова, работ[авшей] в V–VII (в мае — июле. — А. Р., Е. Т.) этого года. У этой комиссии была и биологическая секция под командой известного Вам проф[ессора] Веселова³⁵ из Петрозаводского ун-та, который, кроме всего прочего, слывет за знатока загрязнений вод от целлюлозных заводов. Эта комиссия и дала заключения, основ[ываясь] на Веселове, о том, что эти строящиеся на берегах Байкала целлюл[озные] заводы якобы не несут вреда байкальской фауне и рыбохоз[яйственному] хозяйству. Проектн[ые] организации и дирекция завода уверяют о том-де, указывая, что их очистка будет «уникальной» и «идеальной», такую воду «без вреда можно пить», и т. п. мнения, которые и преподносятся правит[ельственным] органам. Конечно, в первые годы загрязнения, как бы велики они не были, не в состоянии погубить сразу всю байк[альскую] фауну. Загрязнения будут накапливаться годами и десятилетиями. Но все — зря...

Зачем ее нужно загрязнять при той нужде в идеально чистых водах, которая и сейчас складывается всюду в крупных промышленных регионах.

Таково фактическое положение дел.

Напишите мне ответ как сможете, поскорее.

Было бы лучше, если бы Вы сами как национальный представитель от СССР в SIL написали Хатчинсону Ваше мнение по поводу вмешательства SIL в наши байкальские дела.

Шлю Вам сердечный привет и пожелания здоровья и еще раз здоровья! Я особенно ценю это в последние года, т. к. тоже далеко не всегда в порядке...

Еще раз поздравляю Вас с 70-л[етием] (получили ли и мое поздравление?).

Сейчас собираюсь в большую поездку по Байкалу на двух катерах, хочу еще раз объехать его и собрать и планктон, и бентос с последними для составл[ения] определителя байк[альской] фауны по моллюскам и т. д., и т. п.

Ваш М. Кожов

26/VIII 1966³⁶

³⁵ Елпидифор Алексеевич Веселов (1910–2004) — зоолог—ихтиолог, токсиколог, доктор биологических наук, профессор Петрозаводского государственного университета, заслуженный деятель науки Карельской АССР (см.: Рыжков Л. Ученый, учитель, коллега // Петрозаводский университет (газета). 2005. № 4. Текст на старой версии официального сайта ПетрГУ: <http://old.petrsgu.ru/Structure/NewsPaper/2005/0204/2.htm>).

³⁶ НА ЗИН РАН. Ф. 5.

Из текста письма Михаила Михайловича очевидна его обеспокоенность возможными последствиями для Байкала от строительства промышленных предприятий. На наш взгляд, вполне определенно «проскальзывает» и скептическое отношение Кожова к выводам уже известной нам государственной комиссии Жаворонкова. Он отмечает «щекотливость» ситуации и сомневается, должен ли участвовать в разрешении вопроса «американский профессор».

Далее следует приложенный к письму проект обращения к Хатчинсону (на русском языке, почерк другого по сравнению с основным письмом лица) ³⁷:

6 октября 1966 [г.]

Уважаемый проф. Хатчинсон!

Я очень признателен Вам за информацию, касающуюся статьи, опубликованной в «Нью-Йорк таймс» в защиту озера Байкал от загрязнения сточными водами.

Я прошу извинить меня за длительное отсутствие ответа на Ваше письмо. Меня длительное время не было в Иркутске.

Мы хорошо понимаем Вашу обеспокоенность проблемой охраны эндемичного мира организмов Байкала в целостности. Однако, насколько я знаю, вследствие предпринятых мер предосторожности серьезная опасность флоре и фауне не грозит. Вот почему я уверен, что нет необходимости в защите Байкала со стороны Международного общества лимнологов.

С наилучшими пожеланиями,

Искренне Ваш,

Проф. Кожов,

Иркутск, Университет

Текст этого письма зарубежному коллеге отчетливо контрастирует с письмом Жадину и является попыткой смягчить сложившееся представление о достаточно неблагоприятной ситуации.

Неизвестно, что ответил на это письмо Кожова Жадин. По крайней мере в его личном архиве мы не нашли никакого ответа.

Следующее письмо в архиве — уже от Хатчинсона, и датировано оно 7 марта 1968 г. (на бланке Международной лимнологической ассоциации, машинопись, на английском языке):

7 марта 1968 [г.]

Профессор В. И. Жадин

Зоологический институт Академии наук

Университетская наб., 1

Ленинград, СССР

Уважаемый профессор Жадин!

Прошлым августом, услышав много разных сообщений о продолжающейся опасности загрязнения озера Байкал, я написал Вам из Кембриджа ³⁸

³⁷ Там же.

³⁸ Письмо в личном архиве Жадина не найдено.

в надежде, что Вы как вице-президент I. V. L.³⁹ сможете дать мне достоверную информацию по данному вопросу, которая представляет интерес и касается всего лимнологического сообщества.

В течение последнего совещания в прошлом сентябре в Тихани (город в Венгрии. – А. Р., Е. Т.) многие из моих друзей слышали от российских коллег о том, что достигнуто приемлемое решение по очистке стоков.

Сегодня дальнейшие сообщения в «Нью-Йорк таймс» указывают на то, что возможности очистки оказались неадекватными, и что озеро снова в опасности.

Мне будет интересно, если Вы будете столь любезны, чтобы дать мне разъяснение по этому вопросу (на русском, если предпочтительно).

Искренне Ваш,
Дж. Э. Хатчинсон,
Президент, I. V. L.⁴⁰

Интересно, что на лицевой стороне конверта с этим письмом (официальный конверт *SIL*), видимо, рукой Жадина помечено «Б. Е. Быховский, 25.III.1968». Означает ли это, что Владимир Иванович советовался с тогдашним директором ЗИНа Борисом Евсеевичем Быховским по поводу возможного ответа Хатчинсону? Учитывая субординацию в академических учреждениях того времени и «щекотливый» (по справедливому мнению Кожова) характер вопроса, видимо, да.

Так или иначе, но 18 апреля Жадин написал Хатчинсону (машинопись, на русском языке)⁴¹:

Профессору Г. Э. Гетчинсону
Президенту Международной ассоциации
теоретической и прикладной лимнологии

Дорогой профессор Гетчинсон!

Я получил Ваше письмо от 7 марта с. г. и благодарю Вас за чувство обеспокоенности, которое возникает у Вас и многих других лимнологов мира при чтении сообщений о загрязнении Байкала.

Озеро Байкал – наша биологическая сокровищница, его судьба близка миллионам жителей Советского Союза. Вот почему когда на Байкале появилась угроза загрязнения его вод стоками целлюлозной промышленности, советская общественность подняла компанию по охране Байкала от вторжения промышленных стоков.

Правительство СССР внимательно отнеслось к голосу общественности и направило на Байкал в 1966 г. комплексную экспедицию государственных гидрологического и гидрохимического институтов. Гидробиологические и некоторые другие исследования ведут институты Сибирского отделения Академии наук СССР и Иркутского государственного университета. Самую большую активность проявляют директор Лимнологического института Г. И. Галазий и профессор Иркутского университета М. М. Кожов. Общий вывод, который

³⁹ Аббревиатура *I. V. L.* расшифровывается как *Internationale Vereinigung für Limnologie*, что является синонимом *Societas internationalis limnologiae*.

⁴⁰ НА ЗИН РАН. Ф. 5.

⁴¹ Там же.

делается из исследований последнего времени, свидетельствует о том, что загрязнение Байкала промышленными стоками даже при работе очистных сооружений Байкальского целлюлозного завода неизбежно. В случаях же аварийных сбросов неочищенных стоков зона загрязнения может распространяться на расстояние до 120 км.

Этот вывод сейчас тщательно анализируется, и директор Г. И. Галазий, и другие ученые предлагают запретить сброс промышленных стоков Байкальского целлюлозного завода в Байкал и отвести их по трубопроводу за пределы бассейна озера – в реку Иркут. Делаются также предложения о рационализации вырубки леса на берегах Байкала и о недопущении загрязнения притока Байкала реки Селенги.

Я могу только надеяться, что эти предложения будут приняты, и Байкал сохранит свои уникальные качества.

С совершенным уважением,
Профессор В. И. Жадин
Зоологический институт АН СССР
Ленинград, Апреля 18, 1968

Итак, по мнению Владимира Ивановича, можно лишь надеяться, что произойдут какие-либо технологические сдвиги, препятствующие загрязнению озера. Он не скрывает, что опасность велика, но пишет о ней как о проектной ситуации, которая анализируется с целью принятия мер. На самом деле, как мы понимаем, это было не так.

В ответ на это письмо Хатчинсон написал (машинопись на английском языке, в правом углу пометка рукой Жадина «пол. 5.VI.1968»):

Осборнская мемориальная лаборатория
Йельский университет
Нью-Хейвен, Коннектикут, США
27 мая 1968 г.

Проф., др. В. И. Жадин
Зоологический институт Академии наук
Университетская наб., 1

Уважаемый профессор Жадин!

Спасибо большое за Ваше замечательное и воодушевляющее письмо от 23 апреля. Ваше сообщение о том, как советская общественность подала свой голос в защиту величайшего природного сокровища – озера Байкал, дает прекрасный пример для всего мира. Я надеюсь, что я смогу отметить это в своем президентском обращении к международному конгрессу в августе. Я очень надеюсь, что будут внедрены более современные рекомендации, и озеро сможет продолжить свою уникальную эволюцию. Я очень благодарен Вам за письмо.

С самыми наилучшими пожеланиями,
Искренне Ваш,
Дж. Эвелин Хатчинсон
Стерлинговский профессор (Sterling Professor) зоологии

Интересно, что же «воодушевляющего» (в оригинале «*most encouraging*») нашел Хатчинсон в осторожно сформулированном, но правдивом по сути письме Жадина?

Заключает обнаруженную переписку письмо Кожова Жадину:

Дорогой Владимир Иванович!

Прошу прощение за поздний ответ на Ваше письмо от 6/V–68 г. В марте я заболел и почти на 2 месяца вышел из строя и даже сейчас не нахожусь в норме, только позавчера выписали меня из клиники и приказали месяц отдыхать от работы и прочего (было воспаление легких и еще ряд пакостей...).

О том, что на Байкал отправлена комплексная экспедиция, в последнее время я ничего не слышал, постараюсь выяснить.

От Лимнологического института в районе Байкальского целлюлозного завода работают химики, берут воду на анализ. От гидрометслужбы тоже контролируют воду. Здесь же работает группа гидрохимиков Новочеркасского института. Что касается наших усилий (Биостанции) то, как я уже сообщал Вам, ранее нами сделана тщательная биосъемка дна Байкала в районе целлюлозного комбината на расстоянии вдоль берегов на 25 км и в глубину до 200–300 м. Сдана в печать в местное издательство большая коллективная работа с материалами биосъемки (карты грунтов, биомассы растений и фауны и т. д.). Лимнологический институт брал пробы бентоса в районе Солзана (поселок в Иркутской области. — А. Р., Е. Т.) прошлым летом, т. е. уже после пуска завода. Результаты этих работ нигде не докладывались, и я о них не знаю.

Летом прошлого года мы сделали проверку состояния бентоса непосредственно на участке, где сбрасываются промстоки. Однако пока не обнаружили каких-либо заметных изменений ни в фауне, ни среди растительности, хотя материал был тщательно обработан на видовой состав и биомассу. Трубы для сброса промстоков опущены на глубину 40 м, и здесь промстоки разбрызгиваются. Вследствие постоянных горизонтальных течений и вертикального перемешивания вод на глубине до 40–50 м промстоки разносятся вдоль берегов и разбавляются водами озера настолько, что с трудом улавливаются различия в химизме байкальских вод даже у труб, причем главным образом по содержанию сульфатов (их заметно больше, чем в чистой байкальской воде). В первых числах июня наша группа, занимавшаяся биосъемкой, вновь направляется в район Байкальского завода для контроля за состоянием флоры и фауны, будем эти наблюдения делать периодически в течение всего года. О результатах Вам сообщу.

Для того чтобы бороться за сброс промстоков в р[еку] Иркут нужны факты признаков загрязнений, общие же соображения не помогут, т. к. завод построен и работает, стоит же он около 300 млн рублей (новыми деньгами). Сейчас на комбинате увеличивают мощность очистных сооружений, т. к. существующие до сих пор не успевают пропустить промстоки, т. о. прибавляются все новые и новые миллионы к стоимости завода... Строители, кажется, и сами не рады, что связались с этим заводом. Что касается Селенгинского завода, то, несмотря на наши вопли, он достраивается, и на этом весьма настаивают буряты.

Вы, вероятно, знаете, что проф[ессор] Веселов из Петрозаводска дал «научное» основание для сброса промстоков целлюлозных заводов в Байкал. Теперь от Петрозаводского университета работает на комбинате

лаборатория, но что они там «доказывают», мне не известно. Работают они за счет целлюлозного завода.

Мы пользуемся всеми подходящими случаями, чтобы протестовать против спуска промстоков в Байкал и строительства Селенгинского комбината, но пока без особого успеха.

Как только немного окрепну, организую (с июня) токсикологические работы с массовыми видами. Будем брать воду из завода (подготовленную для сброса в Байкал) и помещать (в разных разведениях) в нее массовые виды эндемичной фауны в аквариумах Биостанции, начнем также бактериологические работы.

Вот пока все, что в состоянии Вам сообщить.

Желаю Вам крепкого здоровья.

Ваш М. Кожов
27/IV–1968 г.

Особенно примечательно то, что в этом письме Кожов рассказывает о самоочистительных возможностях Байкала — особенностях динамики воды, приводящих к сильному разбавлению стоков.

Итак, «завод построен и работает», «несмотря на наши вопли»... Действительно, невзирая на мощную волну протеста, как мы уже знаем, в описанный период и далее в 1970-е гг. было продолжено строительство комплекса байкальских целлюлозно-бумажных предприятий, и они стали работать.

Изучая и анализируя материал переписки, нужно принять во внимание, что озеро Байкал, как и Байкальский регион в целом, являются уникальным примером в истории природоохранной деятельности в СССР и России. В это природоохранное движение были вовлечены не только ученые, непосредственно занятые естественно-научной проблематикой (геоботаник и ландшафтовед В. Б. Сочава, фитофизиолог Ф. Э. Реймерс), но и широкий круг представителей так называемых «общественных» видов деятельности — писателей, журналистов. Из ученых в дискуссии по защите Байкала участвовали также крупные физики П. Л. Капица и М. В. Келдыш. Это говорит и о большом общественном значении проблемы, и о значительном уровне активности советской интеллигенции тех непростых времен. Однако, безусловно, наиболее значимым деятелем начального периода «битвы за Байкал» был Михаил Михайлович Кожов. Байкальское экологическое движение, как считают некоторые исследователи ⁴², дало начало разнообразным формам общественной природоохранной работы в СССР, приведшей, в частности, в дальнейшем к созданию сети особо охраняемых природных территорий по всей стране.

В наши задачи не входило подробное освещение природоохранной деятельности, развернутой на Байкале в 1950–1970-е гг. Мы лишь впервые ввели в научный оборот письма трех ученых, сыгравших в ней определенную, подчас значительную, роль: Кожова, Хатчинсона, зарубежного лимнолога, возглавлявшего крупнейшую международную общественную лимнологическую организацию, и Жадина, представлявшего советскую лимнологическую общественность перед лицом международного сообщества. Эти письма иллюстрируют и тот мировой резонанс, который вызвала байкальская

⁴² Снытко, Зуляр. Возникновение Байкальского экологического движения... С. 65.

проблема, и особое положение советских ученых, которые не могли открыто делиться с зарубежными коллегами многими обстоятельствами жизни страны, в том числе связанными с охраной природы, а тем более просить их о помощи.

Введенные в научный оборот письма позволяют дополнить историографию природоохранной деятельности в СССР и России (в частности, байкальского экологического движения) с позиции личностной оценки ситуации непосредственными участниками событий в нашей стране и за рубежом. Они также дают возможность увидеть конкретные шаги отечественных гидробиологов, старавшихся в непростой идеологической обстановке отстаивать свою позицию, одновременно идя на компромисс с официальными установками «не выметать сор из избы». Письма этих лет помогают воссоздать картину событий, непосредственно предшествовавших пуску первой очереди Байкальского целлюлозно-бумажного комбината, а также тот интерес, который вызвала проблема Байкала спустя два года – в 1968 г.

Авторы выражают искреннюю признательность Вадиму Яковлевичу Бириштейну, предоставившему копии статей в газете «Нью-Йорк таймс», сотруднице дирекции Международной ассоциации теоретической и прикладной лимнологии (SIL) Дениз Джонсон (Denise Johnson) за информацию о датах президентского срока Дж. Э. Хатчинсона, а также коллективу библиотеки Зоологического института РАН за неоценимую помощь при работе над темой.

References

- “I slovom, i delom”. Akademik P. L. Kapitsa – v zashchitu Baikala [In Word and in Deed. Academician P. L. Kapitsa in Defense of Baikal] (1987), *Khimiia i zhizn'*, no. 7, pp. 37–41.
- Izboldina, L. A. (1992) O zhiznennom puti professora M. M. Kozhova [On the Life-Journey of Professor M. M. Kozhov], in: Kozhova, O. M. (ed.) *Ekologicheskie issledovaniia Baikala i Baikalskogo regiona* [Ecological Research of the Lake Baikal and the Baikal Region]. Irkutsk: Irkutskii gosudarstvennyi universitet, pp. 6–12.
- Kutikova, L. A. and Alimov, A. F. (2012) Vladimir Ivanovich Zhadin – gidrobiolog, zoolog, malakolog [Vladimir Ivanovich Zhadin, Hydrobiologist, Zoologist, and Malacologist], *Istoriko-biologicheskie issledovaniia* [Studies in the History of Biology], vol. 4, no. 4, pp. 50–58.
- Rozenberg, G. S. (2004) *Liki ekologii* [The Faces of Ecology]. Tol'iatti: Samarskii nauchnuyi tsentr RAN.
- Snytko, V. A. and Zuliar, Iu. A. (2003) Vozniknovenie Baikal'skogo ekologicheskogo dvizheniia [The Emergence of the Baikal Ecological Movement], *Izvestiia Russkogo geograficheskogo obshchestva*, vol. 135, no. 3, pp. 62–66.
- Weiner, D. (1999) *A Little Corner of Freedom: Russian Nature Protection from Stalin to Gorbachev*. Berkeley, Los Angeles, and London: University of California Press.
- Zhadin, V. I. (1991) Moi put' v gidrobiologiiu [My Journey in Hydrobiology], in: Kutikova, L. A. (ed.) *Otechestvennye hydrobiologi* [Russian Hydrobiologists]. Sankt-Peterburg: ZIN RAN, pp. 5–68 (Trudy Zoologicheskogo instituta RAN, vol. 242).
- Zilov, E. A. (1992) Rol' M. M. Kozhova v razvitii mezhdunarodnykh kontaktov v oblasti izucheniia ozera Baikal [The Role of M. M. Kozhov in the Development of International Contacts in the Sphere of the Lake Baikal Research], in: Kozhova, O. M. (ed.) *Ekologicheskie issledovaniia Baikala i Baikalskogo regiona* [Ecological Research of the Lake Baikal and the Baikal Region]. Irkutsk: Irkutskii gosudarstvennyi universitet, pp. 61–64.